

поряженій судебныхъ, доставлять по назначенію и всѣ другія бумаги, по распоряженію служащихъ въ приказахъ лицъ.

Кромѣ обыкновенныхъ приставовъ или недѣльщиковъ существовали еще, такъ называемые, «данные приставы». Они давались князьями и царями иногда епископамъ и особенно монастырямъ. Такъ, въ царской жалованной грамотѣ суздальскому епископу Варлааму 1576 года сказано: «также еси пожаловалъ епискупа Варлаама: далъ еси ему даного пристава, кому будетъ чего искати на его дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянехъ, и приставъ мой даной наметьваетъ на нихъ срокъ, а чинить имъ одинъ срокъ въ году Рождество Христово; а опричь того моего даного пристава, наши недѣльщики и площадные и дворцовые, владычныхъ дѣтей боярскихъ и крестьянъ на поруки не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметьваютъ» ¹⁾. Съ своей стороны и сами епископы назначали тѣмъ или другимъ церквамъ и монастырямъ своихъ «данныхъ приставовъ». Такъ, въ жалованной грамотѣ новгородскаго архіепископа Александра селамъ Сергіева монастыря сказано: «а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки изъ великаго Новгорода наши данные недѣльщики, кого азъ Архіепископъ пошлю» ²⁾. Обязанности данныхъ приставовъ очень опредѣленно высказаны въ одной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1573 года: «кому будетъ до того игумена и до братьи, и до всего причта церковнаго и до ихъ слугъ и до ихъ крестьянъ монастырскихъ, и до ихъ прикащиковъ, каково дѣло, и азъ далъ имъ недѣльщика своего Никиту Леонтіева сына Кондагова, и мой недѣльщикъ даной въѣзжаетъ къ тому игумену и къ братьи, и ко всему причту церковному, и къ ихъ слугамъ, и къ прикащикомъ, и къ ихъ крестьяномъ по государевъ царевъ и великаго князя грамотѣ, и даетъ ихъ на поруку въ какихъ дѣлѣхъ, да срокъ имъ чинить стати въ Великомъ Новгородѣ предъ мною Архіепископомъ, одинъ въ году, на сборное воскресенье, а отъ поруки отъ нихъ не емлетъ ничего. А будетъ на того игумена и на весь причетъ церковный каково дѣло духовное, и мой недѣльщикъ даной даетъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, да срокъ имъ чинить стати передъ меня архіепископа въ Великомъ Новгородѣ всегда» ³⁾. Слѣдовательно

¹⁾ А. И. I, № 200, стр. 368. О данныхъ приставахъ монастырямъ говорится во многихъ грамотахъ: А. И. I, № 119, 125. А. Э. I, № 82, 110, 113, 154, 159, 189, 198, 329, 368 и др.

²⁾ А. Э. I, № 296.

³⁾ А. Э. I, № 187.

данные приставы ничѣмъ существенно не отличались отъ обыкновенныхъ приставовъ, кромѣ того, что спеціально назначались для одного какого нибудь монастыря или церкви, такъ что вслѣдствіе подобнаго пожалованія только одинъ данный приставъ имѣлъ исключительное право давать обвиняемыхъ на поруки и ставить ихъ на судъ; всѣ же другіе приставы уже не имѣли права являться и вообще въѣзжать въ пожалованный монастырь или приходъ. Въ XVII вѣкѣ данные приставы уже не встрѣчаются.

Приставы или недѣльщики при архіереяхъ были уничтожены послѣ собора 1667 года вмѣстѣ съ другими свѣтскими архіерейскими чиновниками. Ихъ мѣсто заступили, такъ называемые, закащики, которые избирались всегда изъ духовныхъ лицъ и утверждались въ своей должности архіереемъ ¹⁾.

Чиновники, завѣдывавшіе управленіемъ архіерейскаго двора, земель и крестьянъ, жившихъ на нихъ.

а) Дворецкій. Когда въ первый разъ при архіерейскихъ дворахъ появились дворецкіе, и какъ именно возникла эта должность, на это рѣшительно нѣтъ никакихъ указаній. По канонамъ греческой церкви имѣніями и домами архіереевъ должны были управлять экономы изъ духовныхъ лицъ, которые дѣйствительно существовали во всѣхъ греческихъ церквахъ ²⁾. Но замѣчательно, что у насъ ни въ древнѣйшее время, ни въ болѣе позднее, экономовъ при архіереяхъ не было; вѣроятно ихъ обязанности исправляли у насъ въ древнѣйшее время казначей. Когда у архіереевъ было мало земель и когда поэтому у нихъ еще не было того многочисленнаго штата придворныхъ служилыхъ людей, то одного казначея было тогда достаточно, чтобы вести дѣла по управленію архіерейскимъ домомъ и доходами. Но когда архіереи съ теченіемъ времени приобрѣли себѣ, сравнительно, обширныя населенныя и ненаселенныя земли, когда ихъ дворъ наполнился множествомъ различныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, тогда одного казначея для завѣдыванія всѣми архі-

¹⁾ См. о закащикахъ соборныя постановленія 1667 г. (А. Э. IV, № 161 А. И. V, № 166, 253.

²⁾ См. сочиненія Павла и Zhisman'a.

ерейскими доходами, землями и дворовыми лицами было уже недостаточно; поэтому при архіерейскомъ дворѣ появляется новая должность—дворецкаго, на котораго возлагается обязанность управленія всѣмъ архіерейскимъ домомъ и служащими лицами, а также управленіе всѣми архіерейскими землями и жившими на нихъ лицами, на обязанности же казначея осталось вѣдать только архіерейскую казну. Въ первый разъ дворецкій при архіереяхъ упоминается въ 1456 году при митрополитѣ Іонѣ, при чемъ эта должность не представляется какъ нѣчто новое, доселѣ не бывалое, но какъ обыкновенное и извѣстное. Между тѣмъ при московскомъ великокняжескомъ дворѣ эта должность въ первый разъ встрѣчается при Іоаннѣ III въ 1462 году ¹⁾, такъ что на основаніи только этихъ данныхъ нужно сдѣлать такое заключеніе, что должность дворецкаго московскіе князья заимствовали у митрополитовъ, что противорѣчитъ высказанному нами взгляду на образованіе придворныхъ архіерейскихъ чиновъ, по примѣру и образцу княжескаго двора. Древняя вивлюэика говоритъ: дворецкіе были и во время удѣльныхъ князей во всякомъ княжествѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, союгуя разныя удѣльныя княженія подъ едину державу, оставилъ сихъ дворецкихъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званіямъ тѣхъ княжествъ, какъ-то: Новгородской, Тверской, Рязанской, Нижегородской, и проч. ²⁾. «Дворецкіе, говоритъ Татищевъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Судебнику, были по всѣмъ княженіямъ, имѣли въ вѣдѣніи дворцовыя волости и всѣхъ того княженія дворцовыхъ людей, или дворянъ, которыхъ нетомно именамъ, но и всѣмъ ихъ доходамъ имѣли обстоятельныя вѣдомости. Но сей государь, учиня чинъ бояринъ и дворецкій, прочихъ дворецкихъ отставилъ ³⁾. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ древней вивлюэики и Татищева видно, что дворецкіе существовали во всѣхъ удѣльныхъ княжествахъ еще въ то время, когда они были самостоятельными, и что при московскомъ дворѣ, конечно, тоже всегда были дворецкіе, но только съ Іоанна III эта должность сдѣлалась особенно важною и почетною, дворецкій ставится выше окольничаго,—и только въ этомъ именно смыслѣ, т. е. въ смыслѣ высшаго государственнаго чина должность дворецкаго

¹⁾ Др. вивл. ч. XX, стр. 2.

²⁾ Др. вивл. ч. XX, стр. 140.

³⁾ Стр. 9 въ примѣч.

явилась при Іоаннѣ III. Слѣдовательно, о заимствованіи этой должности князьями у архіереевъ не можетъ быть и рѣчи.

Мы сказали, что обязанности дворецкаго въ древнѣйшее время исполнялись казначеемъ, который выбирался изъ духовныхъ лицъ, какъ это было всегда и въ послѣдующее время (казначей обыкновенно избирался изъ монаховъ); вполне было естественно поэтому, что и дворецкій, замѣнившій собою отчасти казначея, первоначально назначался такъ же изъ духовныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ первымъ митрополичимъ дворецкимъ, о которомъ только упоминаютъ акты, былъ монахъ Тихонъ Короваевъ ¹⁾. Но уже съ 1464 года митрополичьи дворецкіе исключительно избирались изъ свѣтскихъ лицъ ²⁾ до самаго позднѣйшаго времени, только при п. Адрианѣ однажды дворецкимъ было лицо не свѣтское, именно, монахъ Іосифъ Булгаковъ ³⁾. Не смотря на то, что должность дворецкаго при митрополичьемъ дворѣ была самою высшею и вліятельнѣйшею, на нее не всегда назначались даже лица, принадлежавшія къ боярскимъ фамиліямъ. Если въ числѣ дворецкихъ встрѣчаемъ Семена, сына Василия Юрьевича Фомина или Федора Юрьевича Фомина ⁴⁾, т. е. лицъ изъ боярскаго семейства, то съ другой стороны мы чаще встрѣчаемъ въ числѣ дворецкихъ Сахарусовыхъ, Сурминыхъ, Мануйловыхъ ⁵⁾, т. е. лицъ изъ фамилій не боярскихъ. Такъ напримѣръ дворецкій Юрій Григорьевичъ Мануйловъ въ актахъ прямо называется сыномъ боярскимъ ⁶⁾. Первоначально назначеніе дворецкаго и его смѣна зависѣли исключительно отъ архіерея, онъ самъ избиралъ изъ среды своихъ служилыхъ людей дворецкаго и увольнял его отъ должности, если онъ ему не нравился, и вообще поступалъ въ этомъ случаѣ какъ и всякій помѣщикъ, распоряжавшійся прислугою по своему личному усмотрѣнію. Очевидно, что служба дворецкихъ была чисто частною службою, не имѣла никакого государственнаго значенія, и что дворецкіе во всемъ зависѣли исключительно отъ воли и благоусмотрѣнія святителя. Со времени столпаго собора у архіереевъ отнято было право самолично, только по своему усмотрѣнію, назначать и уволь-

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 156—I, II.

²⁾ А. до Ю. б. II, № 147—I, V, VI и др. № 156—IV, V, XI и др. А. Э. II, № 223 и др.

³⁾ Горчакова прил. стр. 112, № 21.

⁴⁾ А. до Ю. б. № 103—I. № 156—V.

⁵⁾ А. до Ю. б. № 156.—XI, XII, № 147—V, VI, XIII и др.

⁶⁾ А. до Ю. б. № 183. А. Ю. № 17.

нять дворецкихъ. Соборъ обязываетъ архіереевъ, чтобы они, при выборѣ дворецкихъ, не дѣйствовали единолично, но какъ и при выборѣ бояръ и дьяковъ, сносились напередъ съ царемъ, и только съ его согласія поставляли на эту должность выбранными лицами. Поставленные съ согласія царя, дворецкіе не могли быть, по опредѣленію Стоглава, смѣщены по произволу архіерея, кромѣ указанныхъ соборомъ случаевъ. Такимъ образомъ прежнее право архіереевъ произвольно назначать и увольнять своихъ дворецкихъ было ограничено стоглавымъ соборомъ, архіерейскіе дворецкіе подчинены были государственному контролю и ихъ прежняя частная служба сдѣлалась отчасти государственною. Съ теченіемъ времени цари рѣшительно усвоили себѣ право назначать архіереямъ дворецкихъ изъ своихъ служилыхъ людей. По свидѣтельству «записки о царскомъ дворѣ, церковноначалии и проч.» вмѣстѣ съ боярами и дьякомъ царь назначалъ патриарху и дворецкаго. Со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ, дворецкіе, засѣдавшіе въ дворцовомъ приказѣ, назначались по большей части царемъ, иногда впрочемъ и самимъ патриархомъ. Такъ, патриархъ Адрианъ именнымъ своимъ указомъ 1698 года назначилъ судьей своего дворецкаго приказа монаха Іосифа Булгакова ¹⁾, но уже въ слѣдующемъ 1699 году именнымъ указомъ государь назначилъ патриарху въ дворецкіе своего чиновника Матвѣя Григорьевича Баскакова ²⁾; очевидно, что патриаршіе дворецкіе назначались на свою должность царемъ и изъ царскихъ, а не патриаршихъ чиновниковъ, судьба ихъ, въ этомъ отношеніи, была вполнѣ сходна съ судьбою патриаршихъ бояръ. Точно также царь назначалъ дворецкихъ и другимъ архіереямъ, какъ это видно между прочимъ изъ царской грамоты 1698 г. къ архіепископу вологодскому Гавриилу ³⁾.

Должность дворецкаго была одною изъ важнѣйшихъ при архіерейскомъ дворѣ; дворецкій былъ однимъ изъ ближайшихъ къ архіерею лицъ и пользовался при его дворѣ большимъ вліяніемъ и значеніемъ. На его обязанности прежде всего лежало завѣдываніе всѣмъ архіерейскимъ домомъ въ хозяйственномъ

отношеніи, такъ что все, что касалось архіерейскаго собственно домашняго хозяйства, все это лежало на его отвѣтственности ¹⁾. Вѣдѣнію и надзору дворецкаго подчинены были затѣмъ всѣ служилые люди при архіереѣ: дѣти боярскіе, разнаго рода должностныя лица, вся домовая прислуга, разнаго рода ремесленники, рабочіе и проч. ²⁾. Затѣмъ на обязанности дворецкихъ лежало вѣдать и управлять всѣми архіерейскими землями и имѣніями, какъ тѣми, которыя находились въ непосредственномъ вѣдѣніи архіерея и его, такъ называемыхъ, домовыхъ монастырей, такъ и тѣми, которыя отдавались въ пожизненное владѣніе различнымъ служилымъ лицамъ при архіереѣ: боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч. Управление различными архіерейскими землями совершалось дворецкимъ при посредствѣ посельскихъ, прикащиковъ, волостелей. Онъ назначалъ ихъ на ихъ должности и смѣнялъ ихъ, контролировалъ всю дѣятельность, ему они обязаны были отдавать подробный отчетъ о своемъ управленіи и о всемъ, касающемся ихъ должности и обязанностей. Дворецкій обязанъ былъ наблюдать за цѣлостію архіерейскихъ земель, заботиться объ увеличеніи ихъ, о замѣнѣ менѣ выгодныхъ имѣній болѣе выгодными въ какомъ либо отношеніи, почему дворецкіе: а) покупали своимъ архіереямъ земли ³⁾; б) промѣнивали церковныя

¹⁾ У патриарха, напримѣръ, кромѣ собственно патриаршихъ палатъ еще находились при его домѣ палаты: дворянская, подьяческая, колдничья, каретная, скатертная, хлѣбодаренная, кормовая, сушиленная, каменные сараи, житный дворъ, пивоварня, приспѣшная, поварня и другія службы, — также разныя подворья въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ и нѣсколько богадѣлень (Снегирева «памят. моск. древн. стр. 166, 198, 290); всѣ эти палаты находились въ вѣдѣніи и распоряженіи дворецкаго.

²⁾ Въ дѣлахъ патриаршаго дворцоваго приказа упоминаются слѣдующія лица: пѣвчіе, дьяки первой, другой и средней станицы, подьяки меньшіе двухъ станицъ, писцы, книгописцы, златописцы, иконописцы, живописцы, серебряники, золотыхъ дѣлъ мастера, басманники, кузнецы, столяры, рѣзцы, каретники и т. д. Упоминаются также различные мастера и работники: подкеларники, портные мастера, свитошники, свѣшники, чашники, судовые, скатертники, приспѣшники, повара, поваренные по мясомъ, хлѣбные, квасоваренные, пивовары, гвоздари, истопники, дровосѣки, конскіе мастера, конюхи, водовозы, сторожа сытные, погребные, казенные, разряднаго приказа, дворецвые, ночные, сушиленные, бартники, прудовые и т. и. (ibid. стр. 199); надзоръ за всею массою этихъ лицъ и за ихъ работами лежалъ на отвѣтственности дворецкаго.

³⁾ Въ грамотахъ обыкновенно говорится: «се азъ митрополитъ дворецкой, купилъ есмь въ домъ Пречистой и Петру Чудотворцу и своему государю митрополиту всеа Руси у Кузмы у Худыки у Данилова сына у Внукова его

¹⁾ Горчакова прил. стр. 112, № 21.

²⁾ Горчакова прил. стр. 116, № 29.

³⁾ Въ ней между прочимъ сказано: «по нашему великаго государя указу софійскаго дому твой преосвященнаго архіепископа дворецкой Пантелей Семеновъ сынъ Быковъ написанъ по Вологдѣ по выбору... а въ софійскомъ дому у тебя велѣно ему Пантелею быть по прежнему». (А. до Ю. б. II, № 56—III).

земли на земли частныхъ владѣльцевъ, что обыкновенно требовалось для округленія и сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ разрозненныхъ архіерейскихъ владѣній, или же по какимъ нибудь другимъ побужденіямъ ¹⁾; с) они участвовали при развѣздахъ и составленіи разводныхъ грамотъ ²⁾; d) какъ обязанные заботиться о цѣлости ввѣренныхъ ихъ управленію архіерейскихъ имѣній они выкупали тѣ изъ нихъ, которыя когда либо были проданы или заложены ³⁾; e) они отдавали земли во владѣніе различнымъ служилымъ при архіереѣ лицамъ ⁴⁾. Наконецъ одна изъ главныхъ и важнѣйшихъ обязанностей дворецкаго состояла въ томъ, что онъ имѣлъ право суда надъ всѣми лицами, жившими на архіерейскихъ земляхъ. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкій получаетъ отъ судныхъ дѣлъ гривенную пошлину, что за неправду въ судѣ онъ долженъ быть отставленъ отъ дворецества и лишенъ своего помѣстья. Въ запискѣ «о царскомъ дворѣ» и пр. сказано, что въ правдѣ и судѣ у патриарха судитъ дворецкій и съ нимъ два дьяка. Собственно, суду архіерейскаго дворецкаго подлежали ближайшимъ образомъ дѣла, касающіяся земельныхъ владѣній, поэтому мы встрѣчаемъ дворецкаго присутствующимъ на судѣ архіерея, когда тотъ рѣшалъ дѣла о спорныхъ земляхъ ⁵⁾; въ судѣ смѣсномъ, когда тяжба о земельныхъ владѣніяхъ происходила между архіерейскими и княжескими лицами, въ качествѣ представителя отъ митрополита, присутствовалъ иногда дворецкій ⁶⁾. Въ видѣ особой льготы, архіереи давали нѣкоторымъ монастырямъ исключительное право судиться только у дворецкихъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ п. Іова нижегородскому Благовѣщенскому монастырю сказано: «кому будетъ до строителя, и до старцевъ, и до слугъ, и до крестьянъ, каково дѣло, ино ихъ сужу азъ, смиренный Іовъ патриархъ, или

деревню Олексинскую» и пр. (А. до Ю. б. II, № 147—V, VI—XIII и др.

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 156—IV, V, XI XII, XVI.

²⁾ Такъ отъ 1510 года сохранилась разводная, которую составляли дворецкій митрополита «Козма Вятка Яковлевъ Сухарусовъ, да дьякъ Аванасей да Андреевы дѣти». (Горчакова стр. 65, примѣч. 5).

³⁾ А. до Ю. б. II, № 147—VIII.

⁴⁾ По господинову слову Засимы митрополита всея Русіи, се азъ митрополитъ дворецкой Вятка Сухарусовъ пожаловалъ еси Саву Микифорова владѣть пустошью, ставить на ней дворъ, лѣсъ сѣчи и засѣлять крестьянами. (Горчакова. Прилож. № 9).

⁵⁾ Горчакова—прил. стр. 52.

⁶⁾ А. до Ю. б. № 103 - I.

мой дворецкой» ¹⁾. Кромѣ общихъ обязанностей по управленію дворомъ, имѣніями и по суду, архіереи возлагали иногда на своихъ дворецкихъ исполненіе различныхъ частныхъ порученій, не относящихся къ кругу ихъ прямыхъ обязанностей. Такъ, п. Іовъ поручаетъ своему дворецкому вмѣстѣ съ дьякомъ устроить въ Москвѣ поповскую избу и собрать туда поповскихъ старостъ ²⁾. Со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ дворецкій сдѣлался главнымъ предсѣдателемъ патриаршаго дворцоваго приказа, при чемъ его обязанности въ существенныхъ чертахъ остались тѣже, что были и до сего времени.

Что касается содержанія, которое получали дворецкіе, то изъ опредѣленной стоглаваго собора видно, что они, какъ судьи, получали отъ cadaго суднаго дѣла гривенную пошлину; затѣмъ получали извѣстную пошлину отъ разныхъ жалованныхъ грамотъ, выдаваемыхъ архіереями ³⁾. Наконецъ, они получали за свою службу при архіереяхъ помѣстья. Стоглавый соборъ говоритъ, что дворецкіе за неправды въ судѣ должны быть отставлены отъ дворецества и лишены своихъ помѣстій. Въ помѣстной грамотѣ новгородскаго архіепископа 1574 года объ отводѣ имѣнія его боярину Ѳошину сказано: «было то село и съ деревнями прежь того въ помѣстьѣ за архіепископья дворецкаго за Неудаченымъ сыномъ Цыплетева за Никитою, а послѣ нынѣ было то село съ деревнями въ помѣстьѣ жъ за архіепископымъ дворецкимъ за Никитою Карновымъ» ⁴⁾. Въ помѣстной грамотѣ 1636 года новгородскій м. Афоній жалуется помѣстьемъ своего дворецкаго Максима Куликова совершенно на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ жаловались архіереями помѣстья ихъ дѣтямъ боярскимъ ⁵⁾. О жалованьи дворецкому со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ скажемъ ниже.

б) Волостели. Волостели получили свое названіе отъ волостелей или округовъ, на которые дѣлились между прочимъ древнія княжества. Что такое была древне-русская волость, на это опредѣленно отвѣтить довольно трудно, такъ какъ названіе

¹⁾ Иванова: «Опис. госуд. арх. стар. дѣлъ», стр. 244.

²⁾ А. Э. II, № 223.

³⁾ А. И. I, № 170, 181, 198, 199, 203, 208, 212, 233, 234, и др.

⁴⁾ А. И. I, № 190.

⁵⁾ А. И. III, № 191.

волость встрѣчается въ актахъ въ очень различныхъ значеніяхъ: то употребляется въ значеніи стана, то противопоставляется ему, иногда означаетъ подраздѣленіе стана, иногда же означаетъ очень небольшой земельный участокъ, который въ отличіе отъ волости въ обширномъ смыслѣ называется волосткою. «Волость есть одно изъ древнѣйшихъ раздѣленій Россіи, говоритъ Дмитріевъ, основанное или на племенномъ различіи, или на другой исторической причинѣ. Этимъ объясняется какъ различная величина, такъ и несовпаденіе ея ни съ какимъ административнымъ раздѣленіемъ. Волость встрѣчается во всѣхъ размѣрахъ»¹⁾. Волости встрѣчаются и у архіереевъ и тоже не съ одинаковымъ значеніемъ. О. Горчаковъ первый попытался опредѣлить, что такое была митрополичья волость. По его воззрѣніямъ митрополичья волость строго отличалась отъ тѣхъ земель, которыя принадлежали митрополиту, какъ частному землевладѣльцу. Въ волости митрополитъ не былъ собственникомъ, а только кормленщикомъ, подобно различнымъ чиновникамъ, которымъ князья отдавали города и волости въ кормленіе. Онъ, какъ и послѣдніе, получалъ отъ князей волости въ кормленіе, имѣлъ въ нихъ право управленія, суда и собиранія пошлинъ, — словомъ, князья давали митрополитамъ волости совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ получали ихъ намѣстники и волостели. Въ волостяхъ митрополита большая часть земель принадлежала мѣстнымъ общинамъ и частнымъ землевладѣльцамъ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ въ XIV и XV вв. — и каѳедрѣ. Земли общинныя и частно владѣльческія, бывшія въ митрополичьихъ волостяхъ, не могли состоять въ частной принадлежности митрополита; они находились лишь въ управленіи каѳедры, какъ волости, отданныя князьями намѣстникамъ и волостелямъ, находились въ ихъ управленіи или кормленіи. Поэтому, митрополичья каѳедра первоначально управляла волостями, данными ей на правахъ кормленія, точно также, какъ служилые люди князей: она имѣла въ нихъ судъ, получала судебныя пошлины съ нихъ, намѣстничьи дани и т. п., иногда и всѣ государственныя подати съ волостей ея обращались въ ея пользу. Но каѳедра не считалась собственницею этихъ волостей. Она не имѣла въ нихъ ни права пользованія, ни права внутренняго распоряженія, какъ свойственно собственникамъ. Она не могла ни передавать ихъ другимъ, ни обмѣнивать произвольно, ни про-

¹⁾ Ист. суд. инст. стр. 29.

давать. Напротивъ, она сама покупала земли среди своихъ волостей, производила мѣну, приобретаая среди ихъ земли въ замѣнъ земель, принадлежавшихъ ей уже на иныхъ правахъ внѣ ея волостей, но не иначе какъ съ согласія собственниковъ, имѣвшихъ земли въ ея волостяхъ, по сдѣлкамъ, въ которыхъ она была равноправною стороною съ собственникомъ¹⁾. Приведенный нами взглядъ о. Горчакова на то, что такое называлось собственно митрополичьею волостію, былъ подробно разобранъ г. Ключевскимъ, который, показавъ полную несостоятельность мнѣнія о. Горчакова, дѣлаетъ за тѣмъ такое заключеніе: «такимъ образомъ авторъ создалъ фактъ изъ собственного недоураженія: онъ утверждаетъ, что кромѣ частныхъ земель, каѳедра имѣла еще волости, данныя ей только въ кормленіе; между тѣмъ эти волости были тѣже частныя владѣнія митрополичей каѳедры, только соединенныя съ правомъ кормленія»²⁾. Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ г. Ключевского и не признать, что митрополичьи волости принадлежали митрополитамъ на правахъ частнаго землевладѣльчества и отличались отъ обыкновенныхъ митрополичьихъ волостей, гдѣ всѣ земли, безъ исключенія, принадлежали каѳедрѣ лишь тѣмъ, что эти владѣнія митрополитовъ были чрезполосныя, т. е. перемѣжались съ землями другихъ владѣльцевъ, а не были сплошными, почему митрополиты всячески старались округлить эти свои владѣнія, т. е. приобрести въ собственность каѳедры всѣ тѣ земли, которыя лежали между ихъ владѣніями, отъ чего и произошло, что митрополиты покупали земли въ своихъ собственныхъ волостяхъ, о чемъ не разъ говорятъ акты. Понятно отсюда, что митрополичьи волостели не были только административными чиновниками, какъ бы слѣдовало думать, если принять взглядъ о. Горчакова на то, что такое была митрополичья волость, но наблюдали и за хозяйственною жизнію волости, отъ чего они съ теченіемъ времени и отождествились наконецъ съ прикащиками.

Названіе архіерейскихъ волостелей встрѣчается еще очень рано: именно, объ нихъ упоминается уже въ уставѣ Ярослава. Подчиняя суду церкви лицъ духовныхъ и принадлежащихъ церкви уставъ замѣчаетъ: «тѣхъ судить митрополитъ или епископъ, опричь мірянъ (отдѣльно отъ мірянъ), и во что ихъ осудить

¹⁾ Стр. 126—128.

²⁾ Разборъ сочиненія о. Горчакова «о зем. влад. всерос. митр. патр. и св. синода» стр. 25—32.

воленъ... а не вступаются княжіе волостели въ то, да вѣдаютъ ихъ митрополичьи волостели» ¹⁾. Пр. Филаретъ въ своей исторіи русской церкви говоритъ, что орудіями власти епископовъ въ домонгольскій періодъ были уѣздные судьи, съ именемъ волостелей, разсматривавшіе духовныя дѣла по волю епископа ²⁾. Это мнѣніе пр. Филарета о существованіи волостелей какъ епархіальныхъ судей въ домонгольскій періодъ, не имѣетъ за себя никакихъ основаній и есть не болѣе какъ произвольное предположеніе; притомъ эти волостели, если бы только они дѣйствительно существовали въ домонгольскій періодъ, были совершенно не то, что называлось архіерейскимъ волостелемъ въ послѣдующее время. Эти послѣдніе—собственно волостели никогда не вмѣшивались ни въ какія церковныя епархіальныя дѣла, они всегда назначались изъ свѣтскихъ лицъ и ихъ вѣдѣнію и суду подлежали не духовныя лица, а крестьяне той или другой архіерейской волости. Такъ, въ уставной грамотѣ в. князя Василия Дмитріевича съ м. Кипріаномъ говорится. «судити митрополиту Луховца съ волостелемъ и съ доводщикомъ». Точно также въ жалованной грамотѣ того же князя м. Фотію волостель митрополичій упоминается только въ качествѣ судьи надъ крестьянами ³⁾. Въ жалованной грамотѣ м. Іоны Андрею Аѳанасьеву 1450 года говорится опять: «ни волостели мои романовскіе, ни ихъ доводчики не вѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни почто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ» ⁴⁾. Стоглавый соборъ, специально занимавшійся вопросомъ о святительскомъ судѣ, который болѣе или менѣе подробно говоритъ о всѣхъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновникахъ, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ епархіальному церковному управленію: о боярахъ, дворецкихъ, дьякахъ, десятильникахъ, приставахъ и тиунахъ ни слова не говоритъ при этомъ объ архіерейскихъ волостеляхъ, конечно, потому, что они не имѣли никакого отношенія къ епархіальному суду и управленію вообще и что ихъ область дѣятельности была совершенно не церковная. Главная обязанность волостелей состояла въ томъ, чтобы во всемъ вѣдать и судить всѣ лица, жившія въ ихъ волости. Волостель обыкновенно управлялъ и судилъ свою волость со-

¹⁾ Макарія. Ист. русск. церкви, т. 11, стр. 217.

²⁾ Ч. 1. стр. 119.

³⁾ А. Э. I, № 23.

⁴⁾ А. Э. I, № 46.

вершенно независимо отъ княжескихъ чиновниковъ, которые не имѣли права вмѣшиваться въ дѣла ему подвѣдомственныя, за исключеніемъ татбы съ поличнымъ, разбоя и убійства, которые разбирались и судились не архіерейскими, а исключительно княжескими чиновниками. Въ случаѣ суда смѣснаго митрополичій волостель судилъ вмѣстѣ съ княжескимъ волостелемъ и дѣло рѣшалось по взаимному соглашенію; если являлось между ними разногласіе, они обязаны были представить истцовъ предъ самого князя ¹⁾. Въ случаѣ жалобъ на архіерейскаго волостеля его судилъ самъ князь ²⁾. Кромѣ административнаго и судебного управленія волостью, волостели имѣли еще въ своихъ рукахъ управленіе финансовое и хозяйственное; они собирали въ своемъ округѣ подати съ его жителей въ архіерейскую казну и въ свою пользу, какъ и всѣ кормленщики; наблюдали заведеніемъ крестьянами хозяйства, за населеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, производили размежеваніе земель между различными лицами, по порученію каѳедры мѣняли одни земли на другія, иногда сами занимались обработкою земли ³⁾.

Очевидно, что дѣятельность волостелей, особенно съ ея хозяйственной стороны, вполне совпадала съ дѣятельностію прикащиковъ; даже иногда волостели сами занимались обработкою земли, какъ обыкновенные прикащики. Въ чемъ же состояло существенное различіе между волостелемъ и прикащикомъ? Мнѣ

¹⁾ А. Э. I, № 23.

²⁾ «Будетъ кто ударить челоу мнѣ князю великому на митрополича на мѣстника или на десятильника, или на волостеля, и мнѣ князю великому судити самому» (№ 9).

³⁾ О дѣятельности собственно хозяйственной волостелей говорятъ, напримеръ, слѣдующія грамоты: м. Симонъ пишетъ Соловецкому волостелю, чтобы онъ полюбовно размежевалъ земли между монастыремъ и крестьянами, и такъ какъ многіе изъ крестьянъ за отданное ими монастыремъ серебро въ ростъ, росту не отдають, то, чтобы онъ о такихъ лицахъ «вправду» разслѣдовалъ и списокъ ихъ прислалъ ему (опис. госуд. арх. Иванова, стр. 214). «По государя своего слову Симона, м. всеа Руси, се азъ митрополичъ волостель романовской Олеша Григорьевъ сынъ Филипова ... мѣнялъ есмь землями» и проч. (А. до Ю. б. № 156, XIV). «По государя своего слову, м. всеа Руси, се азъ Михайло Сухарусовъ, карашской волостель, что ми велѣлъ государь мой дати къ монастырю Святаго Воскресенія Петровскую землю два жеребья, и азъ ту землю игумену Паренію да и его братьи старцамъ дѣлъ съ всѣмъ». (№ 178—II). «И приказалъ (м. Симонъ) то село митрополичу волостелю селецкому Окулу Деревлеву вѣдать и пахать на государя на митрополита». (№ 217). О митрополичьихъ волостеляхъ, которые сами занимались обработкою земли говорится также въ А. Ю. № 8.

кажется, что между ними существеннаго различія въ ихъ правахъ и обязанностяхъ собственно не было. Какъ тотъ, такъ и другой судили и вѣдали крестьянъ, собирали съ нихъ различныя подати, наблюдали за ихъ хозяйственною жизнью, блюли цѣлость и интересы архіерейскихъ земель и проч.; словомъ, ихъ дѣятельность въ существѣ была одна и таже. Если и было между ними различіе, то оно главнымъ образомъ состояло въ томъ, что волостель управлялъ болѣе обширнымъ участкомъ, нежели прикащикъ, и потому его власть, по территориальному собственно пространству, была несравненно обширнѣе власти прикащика. Волостель въ большинствѣ случаевъ управлялъ цѣлою волостію, въ составъ которой обыкновенно входили нѣсколько селъ, слободъ, деревень, починковъ и пр., между тѣмъ прикащикъ управлялъ всегда только небольшимъ опредѣленнымъ участкомъ. Впрочемъ и указанное нами сейчасъ различіе можетъ быть принято не безъ исключеній, такъ какъ волостели иногда управляли самыми небольшими земельными участками и сами занимались ихъ обработкою, такъ что въ этихъ случаяхъ они рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ прикащиковъ, но вполне отождествлялись съ ними. Этимъ между прочимъ объясняется и то обстоятельство, что волостели съ теченіемъ времени совершенно отождествились съ обыкновенными прикащиками.

Относительно княжескихъ волостелей г. Дмитріевъ говоритъ: волостели исчезаютъ въ одно время съ намѣстниками, но когда именно, нельзя сказать съ точностію. Новое управленіе появлялось подлѣ стараго, не вытѣсняя его совершенно. Однако есть нѣкоторая вѣроятность, что послѣ Грознаго кормленщиковъ уже не было. Правда, о намѣстникахъ и волостеляхъ упоминается еще въ первой четверти XVII вѣка, но въ такихъ грамотахъ, которыя даны были еще прежними царями, и потомъ переписаны на имя новаго государя. Изъ актовъ послѣдняго рода нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія¹⁾. Если свѣтскіе волостели исчезли къ концу XVI вѣка и уже не встрѣчаются въ XVII, то нельзя того же сказать объ архіерейскихъ волостеляхъ, они несомнѣнно существовали по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ жалованной грамотѣ п. Филарета дѣтямъ боярскимъ Рогозинымъ 1631 года между прочимъ говорится: «волостели наши и приказщики людей ихъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ и не вѣзжаютъ къ нимъ и

¹⁾ Дмитріева, стр. 32.

не всылаютъ ни почто»... въ смѣсномъ судѣ «волостели наши и приказщики тѣхъ ихъ людей и крестьянъ судятъ, а они Микитка да Оядрюшка (Рогозины) съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятся на полы»¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ грамоты п. Филарета ясно видно, что волостели существовали еще въ 1631 году и какъ нѣчто отличное отъ прикащиковъ, хотя изъ грамоты и не видно, въ чемъ именно состояло различіе между ними. Приведенное свидѣтельство нельзя ослабить и тѣмъ соображеніемъ, чтобы оно взято изъ такой грамоты, которая была дана прежними іерархами и потомъ переписана на имя патріарха Филарета, такъ какъ эта грамота дана Рогозинымъ именно п. Филаретомъ.

Что касается содержанія волостелей, то они вѣроятно пользовались тѣми же доходами, какими пользовались и княжескіе волостели, т. е. въ Рождество, Пасху и Петровъ день они получали съ жителей своей волости извѣстныя пошлыны натурою или деньгами, получали извѣстный процентъ со всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ; кромѣ того жители обязаны были исполнять на нихъ различныя работы, во время ихъ объѣздовъ давать имъ кормъ, проводниковъ и пр. Различныя архіерейскія грамоты о пошлинахъ въ пользу волостелей обыкновенно выражаются такъ: «ни волостели мои, ни ихъ доводчики не вѣзжаютъ къ тѣмъ людямъ пришлымъ ни почто, ни кормовъ, ни поборовъ у нихъ не емлютъ, ни судятъ ихъ»; или: «и волостели и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню не вѣзжаютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни почто, и корму и дару и подводъ и проводниковъ, и и всѣхъ своихъ пошлынъ не емлютъ ничего».

При волостеляхъ, какъ видно изъ сейчасъ приведенныхъ свидѣтельствъ, находились всегда доводчики, обязанности которыхъ, конечно, были тѣже, что и обязанности доводчиковъ при десятильникахъ; тоже было, конечно, и ихъ содержаніе.

с) Приказчики. Въ то время какъ волостели управляли по большей части цѣлыми округами, приказчики завѣдывали управленіемъ отдѣльныхъ селъ и деревень. Съ теченіемъ времени они мало по малу стали смѣшиваться съ волостелями и наконецъ совершенно отождествились съ ними. Въ жалованной грамотѣ дмитровскаго князя Юрія Васильевича м. Филиппу 1465 года

¹⁾ А. Э. III, № 192.

сказано: «а вѣдаеть и судить тѣхъ людей отецъ мой Филиппъ митрополитъ всеа Руси, или его прикащикъ. А кому искати чего на митрополитѣ прикащикѣ, ино его сужу азъ самъ князь Юрій Васильевичъ или мой бояринъ введенной»¹⁾. Въ жалованной грамотѣ в. князя Василя Васильевича м. Юнѣ 1463 года сказано: «а будеть судъ смѣсной, и мои намѣстницы и ихъ тиуни судять, а отца моего Юны митрополита всеа Руси прикащикъ съ ними судить»²⁾. Очевидно, что въ приведенныхъ грамотахъ митрополитичій прикащикъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ и волостель. Прикащики назначались на свою должность архіереями; они обязаны были наблюдать за разработкою земли, призывать и водворять крестьянъ, собирать съ нихъ подати, наблюдать за правильною ихъ раскладкою, за полною и своевременною ихъ доставкою въ архіерейскую казну. Относительно крестьянъ прикащики имѣли власть полицейскую и судебную. Они наблюдали за жизнью и поведениемъ крестьянъ, судили ихъ въ ихъ ссорахъ и распряхъ; въ случаѣ исковъ на подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, со стороны постороннихъ лицъ, они участвовали на судѣ смѣсномъ вмѣстѣ съ княжескими судьями, въ своемъ управленіи и своей дѣятельности они давали отчетъ самому архіерею или его дворецкому. Въ случаѣ жалобъ на прикащиковъ ихъ судилъ самъ архіерей, или же князь и его введенный бояринъ.

Со времени учрежденія патриаршихъ приказовъ прикащики въ патриаршей области назначались самимъ патриархомъ чрезъ дворцовый приказъ³⁾. Обязанности ихъ въ патриаршій періодъ были тѣже, что и въ митрополитичій. Они вели хозяйство въ своемъ участкѣ, раскладывали подати, наблюдали за правильнымъ

¹⁾ А. Э. I, № 75.

²⁾ Горчакова. Прил. № VI. Тоже сказано только съ прибавленіемъ: «а кому будеть чего искати на митрополитѣ прикащикѣ, ино его сужу азъ самъ князь великій или мой бояринъ введенной». (Тамъ же № XVI, XX, XXI, А. Э. I, 139 и др.).

³⁾ 1698 года по именному святѣйшаго патриарха указу и по помѣтѣ на челобитной дьяка Бориса Остолопова велѣно въ Карашской волости въ селинской трети быть на приказѣ князь Григорью, князь Петролу сыну Шелешпанскому. (Горчакова, прил. стр. 115, № 27). По указу святѣйшаго патриарха (Адриана) отпущенъ на приказъ Андрей Федоровъ сынъ Возницынъ во Владимірской гѣздѣ въ патриаршу дворцовую сенежскую волость, велѣно ему той сенежской волости крестьянъ и бобылей судомъ и расправою вѣдать. (Тамъ же стр. 124, № 42).

ихъ сборомъ, вѣдали и судили крестьянъ, давали отчетъ о состояніи хозяйства и о всемъ своемъ управленіи въ дворцовомъ приказѣ, отъ котораго они во всемъ непосредственно и зависѣли. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по управленію ввѣренными имъ землями, прикащики исполняли иногда и различныя частныя порученія архіеревъ: описывали хозяйство домовыхъ архіерейскихъ монастырей, присутствовали при размежеваніи земель¹⁾. Иногда прикащикамъ давались даже порученія по епархіальному управленію. Такъ въ патриаршемъ наказѣ бѣлозерскихъ сель патриаршихъ прикащику Рогозину сказано, чтобы онъ, собравъ священниковъ, вельвлъ имъ выбрать изъ среды себя поповскаго старосту, который бы собиралъ церковныя доходы, вѣдалъ духовныя дѣла, смотрѣлъ за церковнымъ благочиніемъ; при этомъ прикащику строго запрещается вмѣшиваться самому въ дѣла духовныя²⁾.

Прикащики завѣдывали управленіемъ не всѣхъ архіерейскихъ земель; на тѣ земли, гдѣ была такъ называемая домовая пашня, обыкновенно посылались, для завѣдыванія хозяйствомъ, поселскіе старцы, которые по большей части избирались изъ монаховъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ свѣтскихъ лицъ³⁾. Посельскіе старцы въ домовыхъ архіерейскихъ земляхъ замѣняли собою прикащиковъ, почему ихъ обязанности были тѣ же, что и обязанности прикащиковъ.

Въ прикащики обыкновенно посылались свѣтскіе служилые люди архіерея изъ дѣтей боярскихъ или дворянъ, назначеніе на приказъ было для нихъ кормленіемъ, наградою за службу. Въ большинствѣ случаевъ прикащики назначались на одинъ годъ, но иногда по особеннымъ случаямъ годовой срокъ увеличивался. Такъ, патриаршимъ указомъ 1698 года Никифору Рогозину повелѣвается быть на Воронежѣ при постройкѣ мірскихъ судовъ «и за тое службу указаль быть ему за его службу на приказѣ въ карашской волости въ чашнитской и въ селинской третяхъ два года безъ съѣзда»⁴⁾. Если назначеніе на приказъ съ продолженнымъ противъ года срокомъ было наградою за исправную службу, то съ другой стороны за нерадѣніе по службѣ, дворяне лишались права поступать въ прикащики. Указомъ 1697 года п-

¹⁾ А. до Ю. б. II, № 183, 218, 230—XXXVII.

²⁾ А. Э. IV, № 198.

³⁾ А. до Ю. б. I, № 103, 1—III.

⁴⁾ Горчакова, прил. стр. 115, № 26.

Адрианъ повелѣлъ дворцовому приказу не назначать въ прикащики перечисленныхъ имъ въ указѣ дворянъ и не давать имъ десятильничьяго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья за то, что они не исполняли указанной имъ службы ¹⁾. Отнятіе права поступать на приказъ было очень чувствительнымъ наказаніемъ для архіерейскихъ дворянъ, такъ какъ содержаніе и доходы прикащиковъ были довольно значительны. Въ одномъ указѣ п. Адриана доходы прикащика опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «домовыхъ своихъ подмосковскихъ вотчинъ прикащикомъ вмѣсто годоваго хлѣбнаго и денежнаго жалованья и обиходу брать жалованья со крестьянъ денегъ по 23 алт. по 2 деньги, да хлѣба по четверти ржи, овса потомужь, да по барану съ выти въ годъ человѣку. А село Озерецкое съ селомъ Владыкинымъ вытми поверстать ровно для того, что въ селѣ Владыкинѣ вытей малое число, а судамъ и расправою вѣдать, и мелкіе со крестьянъ прикащичьи доходы брать по прежнему, которые крестьяне у кого въ присудѣ были, да имъ же прикащикомъ дать домовыхъ по лошади, да по коровѣ; а будетъ домовыхъ не хотять, и имъ держать своихъ по лошади, да по коровѣ и кормить домовымъ кормомъ на домовыхъ дворѣхъ съ домовыми лошадьми и коровами, а не особо» ²⁾ и проч. Мелкіе прикащичьи доходы, о которыхъ упоминаетъ приведенный указъ п. Адриана перечисляются подробно въ грамотѣ п. Юва Цареву Константинову монастырю 1602 года. Прикащикамъ «имати на крестьянехъ въѣзжаго на четыре праздниги: на Рожество Христова, на Великъ день, на Петровъ день, на Семень день, на праздникъ съ выти по алтыну, да по полуосминѣ ржи, да по осминѣ овса на годъ; а судовые пошлины имати... съ рубля по гривнѣ; а которой крестьянинъ выдастъ за волость дѣвку или вдову, и за выводную куницу приказщику гривна, а которой крестьянинъ женится въ своей волости или за волостью и приказщику имати убрснаго десять денегъ; а который крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости лошадь, или корову, или мѣняетъ, и съ того имати явки по двѣ денги; а который крестьянинъ продастъ за волость или въ своей волости хоромину, или одонья ржи, или овса, или стогъ сѣна, или кушитъ, и съ того явки по четыре денги; а который крестьянинъ подышетъ на межу изъ барана, и на виноватомъ за баранъ два алтына; а который

крестьянинъ сварить пиво, и явки имати съ пива съ четверти по денгѣ; да приказщику-жь имати съ крестьянъ въ осень по куряти, да по поярку съ дому» ¹⁾. Такимъ образомъ доходы архіерейскихъ прикащиковъ были очень значительны и запрещеніе какому либо дворянину быть въ приказѣ было очевидно для него очень чувствительнымъ наказаніемъ.

д) Стряпчіе. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ втораго разряда, мы встрѣчаемъ стряпчихъ или повѣренныхъ и ходатаевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ каѳедры. Стряпчіе, какъ особый родъ чиновниковъ, явились при архіереяхъ въ позднѣйшее время въ XVII вѣкѣ, когда особенно умножились государственные приказы, завѣдывавшіе всѣми отраслями государственнаго управления. Обыкновенно каждый архіерей всегда имѣлъ много дѣлъ въ различныхъ государственныхъ приказахъ, для успѣшнаго веденія которыхъ требовался особый свѣдущій человѣкъ, знакомый хорошо со всѣми условіями приказнаго дѣлопроизводства, и который специально могъ бы слѣдить за ходомъ этихъ дѣлъ и поддерживать и защищать вездѣ, гдѣ только нужно, интересы своего довѣрителя— архіерея; такъ явилась должность стряпчихъ или ходатаевъ по различнымъ дѣламъ. Обязанности стряпчаго точно опредѣляются въ одной поручной записи по монастырскомъ стряпчемъ. Имено, въ этой грамотѣ говорится, что стряпчій обязанъ жить въ Москвѣ на монастырскомъ подворьѣ, ходить за всякими дѣлами, радѣть и прибыли искать монастырю не олошно. Различныя монастырскія крѣности, которыя будутъ у него, тщательно беречь у себя, никому не давать и не употреблять ихъ во вредъ монастырю и его крестьянамъ; онъ обязанъ во всемъ подчиняться монастырскимъ властямъ, къ извѣстному сроку очистить накопившіяся дѣла; долженъ былъ, ради монастырскихъ дѣлъ, ходить по судамъ, вчинять иски, чинить различныя сдѣлки, но производить все эти дѣла обязанъ не иначе, какъ по прямой инструкціи и приказаніямъ монастырскихъ властей. За свою службу стряпчій получалъ отъ монастыря жалованье деньгами и различными припасами въ размѣрѣ строго опредѣленномъ въ по-

¹⁾ А. до Ю. б. I, № 43. Тѣже мелкіе прикащичьи доходы, только еще съ большею подробностію перечисляются въ уставной грамотѣ приписному къ патриаршему дому Боголюбому монастырю 1688 года. (А. И. V, № 171).

¹⁾ Горчакова, прил. стр. 112, № 20.

²⁾ Горчакова, прил. стр. 113, № 23.

ручной записи ¹⁾. Обязанности архіерейскихъ стряпчихъ были совершенно тѣже, что и обязанности стряпчихъ монастырскихъ, т. е. они вели различныя дѣла архіереевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ, защищали архіерейскіе интересы, если имъ угрожала опасность, вчиняли иски, производили различныя сдѣлки ²⁾ и проч. Стряпчіе отъ различныхъ каедръ обыкновенно жили въ Москвѣ, гдѣ они хлопотали по различнымъ дѣламъ своей каедры, и въ тоже время освѣдомлялись о всѣхъ распоряженіяхъ свѣтскаго и духовнаго правительства, касающихся въ какомъ либо отношеніи ихъ довѣрителей; о такихъ распоряженіяхъ правительства они доносили немедленно своимъ архіереямъ, прося ихъ сдѣлать тѣ или другія соответствующія распоряженія. Съ другой стороны, къ нимъ обращалась свѣтская и духовная власть, если считала нужнымъ что либо частнымъ образомъ передать тому или другому архіерею ³⁾. За свою службу и хлопоты по разнымъ дѣламъ стряпчіе получали жалованье и содержаніе отъ каедры, а на расходы, необходимо сопряженные съ производствомъ дѣлъ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, особыя деньги.

3) Чиновники, занимавшіе исключительно придворныя должности при архіереѣ и не принимавшіе участія ни въ епархіальномъ управленіи, ни въ управленіи архіерейскими землями и крестьянами.

а) Стольники. Въ числѣ другихъ архіерейскихъ чиновниковъ встрѣчаются еще столтники, кравчіе, конюшіе, чашники. Столтники получили свое названіе отъ стола государева, за которымъ они служили. Ихъ обязанность при царскомъ дворѣ состояла въ томъ, чтобы принимать кушанья отъ служителей и ставить ихъ на столъ, а потомъ принимать со стола. Столтники присутствовали по назначенію при всѣхъ обѣдахъ государя

¹⁾ А. Ю. № 330.

²⁾ А. Н. IV, № 213. V, № 137. А. Ю. № 115—X, XI, Ак. Мельникова № LIV, LVII, LVIII, LXV. А. до Ю. б. 1, № 53—XXX, Ист. рос. іер. ч. V, стр. 103. Горчакова, прил. 89, № 6.

³⁾ А. до Ю. б. II, № 215. А. Ю. № 369.

какъ частныхъ, такъ и особенно церемочіальныхъ. Возница или по просту кучеръ государя всегда былъ изъ столтниковъ, они же стояли на ухабахъ, когда ѣхалъ государь. Красивые и молодые столтники избирались въ рынды, которые въ великолѣпныхъ, по большей части бѣлыхъ атласныхъ одеждахъ, опушенныхъ дорогими мѣхами, присутствовали въ качествѣ почетной стражи при посольскихъ аудіенціяхъ. Столтники всегда сопровождали государя на войну въ качествѣ его оруженосцовъ. Они были нерѣдко судьями въ приказахъ, посылались воеводами въ неважные города и почти всегда участвовали въ посольствахъ ¹⁾. Архіерейскіе столтники встрѣчаются очень рано. Въ новгородской летописи подъ 1228 годомъ упоминается столтникъ владычній и столтникъ софійскій ²⁾; въ чемъ состояли обязанности столтника при новгородскомъ владыкѣ и чѣмъ различались между собою столтники владычній и софійскій, рѣшительно неизвестно. Въ 1397 году м. Кипріанъ посылалъ въ Новгородъ своего столтника Климентія звать владыку Іоанна въ Москву: «и владыка митрополита боярина отпусти на Москву» ³⁾. Когда Псковичи предложили себя въ посредники въ распрѣ в. князя Іоанна III съ новгородцами, то вѣче новгородское послало въ Псковъ для переговоровъ владычняго столтника Родіона ⁴⁾. Въ описаніи чина поставленія м. Іоасафа 1539 года сказано: «митрополитъ сѣлъ за столомъ, да послалъ къ великому князю съ разносками столтника своего, боярина своего сына Богданова» ⁵⁾. Приведенныя свидѣтельства объ архіерейскихъ столтникахъ, единственныя впрочемъ, какія мы имѣемъ за митрополичій періодъ, показываютъ, что столтники появились очень рано, еще въ первой половинѣ XIII вѣка и вѣроятно даже ранѣе; столтикамъ всегда усвоилось и даже въ XVI вѣкѣ званіе боярина, или точнѣе они избирались всегда изъ боярскихъ родовъ. Они, какъ и царскіе столтники присутствовали при архіерейскомъ столѣ и иногда исполняли по повелѣнію архіерея тѣ или другія частныя порученія, такъ напримѣръ столтникъ м. Кипріана въ качествѣ почетнаго посла отъ митрополита отправлялся въ Новгородъ звать владыку Іоанна въ Москву. При

¹⁾ Др. вивл. ч. XX.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 44.

³⁾ П. С. С. Л. III, стр. 98.

⁴⁾ Костомарова «сѣверно-русскія народоправства», т. 1. стр. 167, 185.

⁵⁾ А. Э. I стр. 161.